
ПРЕДИСЛОВИЕ

История Российско-американской компании – это один из очень заметных моментов в процессе проникновения России к берегам Тихого океана.

Между тем эта интересная и важная тема в истории нашей страны оставалась до сих пор неисследованной: в то время как тихоокеанский узел противоречий периода империализма неоднократно являлся предметом изучения наших историков, тихоокеанская политика предшествовавшего времени оставалась вне поля их зрения.

Единственная капитальная работа, посвященная деятельности Российско-американской компании, П. Тихменева¹ освещает историю Российско-американской компании лишь с точки зрения ее коммерческой деятельности, обходя весь комплекс проблем, связанных с царской экспансией на Тихоокеанское побережье.

Без учета политики царизма на Тихом океане, однако, многое не может быть разрешено и в общем ходе внешней политики царской России.

Подобно тому как английское правительство двести лет вело войну за обладание Индией, прикрываясь именем Ост-индской компании, так и царское правительство почти сто лет интенсивно боролось за берега Тихого океана, прикрываясь именем Российско-американской компании.

¹ П. Тихменев, Историческое обозрение образования Российско-американской компании, СПб., 1861–1862.

Но эта политика царской России не была прямым подражанием английской. Подобная форма экспансии имела широкое распространение в период, когда борьба за раздел мира еще не вступила в свою кульминационную фазу. Но в период империализма, когда идет откровенная борьба за передел мира, в подобной маскировке уже нет надобности. И не случайно, что три аналогичных монопольных объединения – английские Ост-индская и Гудзонбайская и Российско-американская компании были ликвидированы почти одновременно, в 60-х годах прошлого столетия, так как они стали в это время уже не нужными.

История Российско-американской компании – это в то же время эпопея великих географических открытий, совершенных русскими мореплавателями. Беринг, Чириков, Шелихов, Крузенштерн и многие другие русские мореплаватели проложили новые пути, открыли и изучили новые, до сего времени никем не посещавшиеся земли и воды. История этой компании в то же время важна и как страница из жизни тех народов, которые были объектом колониальной эксплуатации царской России, которые при посредстве Российско-американской компании попадали в число зависимых от русского капитала со всеми вытекающими отсюда следствиями.

Таким образом, изучение истории Российско-американской компании – задача большая и очень важная. Автор для своей цели использовал новый архивный материал, до сих пор в научный оборот не поступавший, чем несомненно придал своей книге характер новизны и убедительности.

Академик Б.Д. Греков.

ОТ АВТОРА

В основу настоящего исследования положены архивные материалы, хранящиеся в московских и ленинградских государственных архивах.

Работа над историей Российско-американской компании затруднялась, однако, тем обстоятельством, что большую часть архива главного правления компании приходится считать утраченной.

По положению, после ликвидации компании ее архив должен был быть передан в министерство финансов. Но эта передача по каким-то причинам не состоялась¹.

Незначительная часть документов из архива главного правления в виде отдельных, выделенных из дел документов попала в руки историка флота Ф.Ф. Веселаго, а затем вместе с его архивом перешла в архив Государственного Географического общества, где хранится и поныне.

Так называемый фонд главного правления Российско-американской компании по управлению в России, хранящийся в Архиве народного хозяйства (Ленинград), содержит лишь... 10 единиц хранения, которые попали в архив после революции.

Что же касается другой части фонда Российско-американской компании – материалов «по колониальному

¹ По некоторым сведениям, в смете министерства финансов не были предусмотрены средства для перевоза архива компании, и материалы были оставлены без всякого присмотра.

управлению», находившихся в Новоархангельске, то, согласно конвенции 1867 года о продаже русских поселений, они подлежали передаче Соединенным Штатам Америки.

Неблагополучно обстоит дело и в отношении личных архивов отдельных деятелей компании, материалы которых могли хотя бы частично компенсировать отсутствие архива Российско-американской компании. Эти архивы оказались распыленными и в значительной части, очевидно, утрачены. Часть архива, наименее на наш взгляд ценная – основателя компании Шелихова и первого ее директора Булдакова – перевезена была из Вологды, где она была обнаружена, в Государственный архив феодально-крепостной эпохи (Москва). Другая небольшая часть этого же фонда, наиболее содержательная, была случайно приобретена Академией наук СССР и передана в архив Института истории.

При собирании материалов для настоящей работы пришлось поэтому сконцентрировать внимание на фондах тех учреждений, которым компания была подведомственна (департамент мануфактур и внутренней торговли¹) или с которыми она находилась в переписке (Сенат, Государственный совет, министерство иностранных дел, морское министерство и др.). Иногда ценные материалы удавалось обнаруживать и в фондах учреждений, с которыми компания по роду своей деятельности не имела никакой связи. Так, материалы, характеризующие экономическое положение компании в 40-х годах, оказались в фонде министерства народного просвещения, куда они попали, видимо, потому, что вопрос о компании обсуждался в комитете министров и копии материалов рассылались по всем министерствам.

Очень большую помощь в розысках архивных материалов оказывает исследователю указатель материалов по истории Америки, хранящихся в русских архивах, составленный выдающимся американским исследователем

¹ F. A. Golder, Guide to Materials for American History in Russian Archives, Washington, 1917.

Ф. Гольдером. Хотя он не является исчерпывающим, но во многом облегчает изучение истории русско-американских отношений и истории поселений на американском материке.

Литературные источники, использованные в настоящей работе, распадаются на две группы. Первая группа, наиболее обширная, охватывает мемуарную литературу о многочисленных кругосветных экспедициях русских мореплавателей. Записки о путешествии И. Крузенштерна, О. Коцебу, В. Головнина и других содержат ценный материал также и по истории русских поселений в Америке, хотя касаются преимущественно организационной стороны деятельности компании и положения русского и туземного населения в колониях.

Вторая группа источников – работы исследовательского характера, посвященные деятельности Российско-американской компании, чрезвычайно ограничена. Помимо ряда мелких заметок, разбросанных в периодической литературе, мы имеем лишь одну исследовательскую работу П. Тихменева.¹

Хотя эта работа была чисто «ведомственной» историей и призвана была безоговорочно прославлять деятельность компании, она представляет для нас значительный интерес, так как Тихменев использовал утраченные ныне материалы архива главного правления компании. Правда, им были привлечены лишь материалы, касающиеся экономической стороны деятельности компании, и фонды правительственных учреждений совсем не были обследованы.

К работе Тихменева несколько приближается полуисследовательская, полумемуарная работа директора компании К. Хлебникова. Часть его работы под заглавием «Записки о Америке» напечатана в «Материалах для истории русских заселений по берегам Восточного океана», приложение

¹ П. Тихменев, Историческое обозрение образования Российско-американской компании, ч. I-II, СПб., 1861–1863.

к «Морскому сборнику», СПб., 1861, вып. 3, но большая часть ее в рукописных копиях хранится в архиве Государственного Географического общества и архиве Института истории Академии наук СССР.

Одной из наиболее ценных статей, посвященных Российско-американской компании, является этюд С. С. Шашкова¹. Не внося ничего нового в смысле использования источников и ограничиваясь по преимуществу записками путешественников, в различное время посещавших русские поселения в Америке, Шашков впервые поставил по-новому целый ряд вопросов, связанных с деятельностью компании, в том числе вопрос о тех методах, при помощи которых компания хозяйничала в колониях. Характеризуя коммерческую деятельность компании, Шашков отмечает, что именно монополия, которая создала благосостояние компании, в итоге привела ее к застою, а затем и к полному экономическому краху.

Содержательный материал по истории главным образом последнего периода компании дают ведомственные издания как самой Российско-американской компании, так и министерства финансов.

Печатные отчеты Российско-американской компании содержат сведения не только о состоянии ее финансов, но и о численности как русского, так и туземного населения, состоянии сельского хозяйства, промыслов в колониях и пр.

Из изданий министерства финансов следует особо выделить «Отчет по обозрению русских американских колоний в 1860 и 1861 гг. действительного статского советника Костливого», напечатанный в «Приложениях к докладу комитета об устройстве русских американских колоний» (СПб., 1863) и вышедший также самостоятельным изданием. Отправленный в 1860 году для ревизии колониального управления Костликов описывает не только все отрасли

¹ С. С. Шашков, Российско-американская компания, Собр. соч., т. II, СПб., 1898, стр. 632–652

деятельности компании, но и положение зависимого туземного населения. Дополнением к материалам, сообщаемым Костливицовым, служат напечатанные в тех же «Приложениях к докладу комитета» отчет капитана Головина и разнообразная переписка, связанная с последним периодом деятельности компании.

Рассмотрение экономической стороны деятельности Российско-американской компании, которая хотя и несколько тенденциозно, но все же полно была обследована П. Тихменевым, не является основной задачей настоящей работы. Наибольшее внимание мы уделяем экспансии царской России в Северном бассейне Тихого океана в первой половине XIX века, которая велась под прикрытием компании.

Вторая задача настоящей работы – исследовать ту специфическую форму экономической зависимости русских промысловых рабочих и коренного населения, которая была создана Российско-американской компанией на занятой ею территории.

История блестящих географических открытий, связанных с кругосветными экспедициями, организованными Российско-американской компанией, и вопросы этнографии туземных племен района заселений ее, поскольку они являются предметом рассмотрения в специальной литературе, в настоящей работе не нашли отражения.

I

ПЕРВЫЕ РУССКИЕ «ПРОМЫШЛЕННИКИ» НА СЕВЕРОАМЕРИКАНСКОМ МАТЕРИКЕ

«Россия, как и Западная Европа, имела свою эпоху великих открытий. Ее ареной, – как правильно отмечает выдающийся советский этнограф Л. Я. Штернберг, – была вся северная Азия от Урала до Тихого океана. Как Америка до Колумба, вся эта громадная часть азиатского материка, до появления там в XVI столетии русских, была полной terra incognita для европейского мира»¹.

С XVI века, с того момента, как русские казаки в поисках наживы появились у северных берегов Тихого океана, ведет свое начало ознакомление с этим почти совершенно неизвестным краем.

Активное же продвижение русских в северном направлении бассейна Тихого океана начинается с первых десятилетий XVIII века.

Уже в 1716 году полковнику Ельчину было поручено исследование островов, расположенных против Чукотского носа и Большой земли. Однако экспедиция эта не была осуществлена.

В 1719 году геодезистам Евреинову и Лужину, посланным для исследования и описания Курильских островов, предлагалось определить, «сошлася ли Америка с Азией».

¹ Л. Я. Штернберг, Этнография, сб. «Тихий океан», изд. Академией наук СССР, 1926, стр. 147

Этот же вопрос был поставлен и перед первой экспедицией Беринга, указ об отправке которой относится к 1725 году. Во время первого плавания в 1728 году Беринг, однако, не разрешил этого вопроса. В указе 1732 года о снаряжении второй экспедиции под начальством Беринга ему было предписано идти «для проведывания» земли, которая, по предположениям, является американским материком, узнать, «какие на них народы, и как то место называют, и подлинно ль те берега американские».

Но еще до того, как вторая экспедиция Беринга отправилась в путь, геодезист Михаил Гвоздев, в июне 1732 года вышедший из устья р. Камчатки к Анадырскому устью, в августе подошел к Большой земле (около мыса Принца Валлийского) и стал на якорь. Это было первое посещение берегов Америки русскими мореходами.

Однако окончательно путь из Камчатки в Америку вдоль гряды Алеутских островов был проложен двумя выдающимися русскими путешественниками Берингом и Чириковым.

Экспедиция Беринга в составе двух судов вышла в путь в июне 1741 года, но приблизительно под широтой $49^{\circ}50'$ вследствие густого тумана и жестоких ветров судно «Св. Петр» под командой Беринга и судно «Св. Павел» под командой Чирикова потеряли друг друга.

Беринг доходил вплоть до американского материка и видел недалеко снежные горы, впоследствии названные именем «св. Илии», а также о. Кадьяк, открыл группы неизвестных до того времени островов, первый из русских наблюдал у о. Нагай алеут, был вблизи ряда островов Алеутской гряды и закончил свою жизнь на одном из Командорских островов, названном его именем.

Хребет св. Илии видел и Чириков; он был, по-видимому, вблизи не то о. Умнак, не то Уналашки. В следующем, 1742 году, во время вторичного плавания, он подошел к о. Атта.

А за ними, привлеченные слухами о богатых пушных промыслах, пошли десятки смельчаков, превративших путь из Камчатки в Америку в один из оживленных морских

*Витус
Беринг*

трактов того времени. Вначале они ограничивались лишь Командорскими и Алеутскими островами. Первым решился отправиться на поиски бобров сержант нижекамчатской команды Емельян Басов. Вступив в товарищество с московским купцом А. Серебренниковым, он построил маленький шитик и летом 1743 года отплыл к о. Беринга. Там Басов провел зиму и в 1744 году возвратился на Камчатку. В следующем году Басов, субсидируемый купцом Н. Трапезниковым, вновь отправился на о. Беринга. Купцы охотно поддерживали эти экспедиции, надеясь на большие прибыли.

В том же 1745 году на судне, построенном группой купцов, отправился к Алеутским островам участвовавший во второй экспедиции Беринга тобольский крестьянин Михаил Неводчиков. Неводчикову не повезло, судно его на обратном пути разбилось, и он вернулся на Камчатку, потеряв 32 человека из своей команды, в июле 1746 года.

*Алексей
Чириков*

В 1746 году группа купцов вновь построила судно и под командой морехода, селенгинского купца Адриана Толстых, отправила его на поиски новых источников пушнины.

Так из года в год многочисленные искатели наживы совершали плавания на Алеутские острова, смело преодолевая все препятствия, лежавшие на этом трудном пути.

На Алеутских островах промышленники обычно оставались по нескольку лет. Большую часть пушнины они получали, выменивая и грабя ее у туземного населения. Небольшое количество пушнины они добывали сами, занимаясь промыслом. На купеческих же судах отправлялись сюда для сбора пушнины и правительственные агенты.

В конце 50-х годов, когда Алеутские острова были весьма основательно обобраны, начинаются поиски новых, еще никем не посещавшихся мест.

В 1759 году промышленник С. Готов впервые после Чирикова посетил о.о. Умнак и Уналашку. В 1761 году судно иркутского купца Бечевина уже достигло п/о Аляски, найдя в Иссилахском проливе так называемую Протасовскую бухту, очень удобную для стоянки.

После того как в Петербурге были получены известия об успехах русских промышленников и об их продвижении на «новые земли», Екатерина II в 1764 году секретным указом предписывает адмиралтейств-коллегии немедленно снарядить секретную экспедицию, не объявляя об этом даже Сенату, для описания «до ныне неизвестных разных островов, дабы оттуда можно было получить всю могущую пользу».

Секретная экспедиция, начальником которой был назначен капитан-лейтенант П. К. Креницын, была наименована с целью маскировки «комиссией для описи лесов по рекам Каме и Белой и по впадающим в них рекам». К Алеутским островам участникам экспедиции предлагалось ехать на промысловом или торговом судне и не иначе как в качестве пассажиров. Лишь в крайнем случае при отсутствии промысловых судов разрешалось строить новые. В инструкции адмиралтейств-коллегии Креницыну предлагалось плыть к о. Умнаку, собрать сведения об Алеутских островах, особенно об о. Кадыяке, и определить его расстояние «от матерой американской земли».

Экспедиция Креницына в составе четырех судов в 1768 году посетила Алеутские острова. Одно судно под командой Левашева зимовало на о. Уналашке, другое под командой Креницына на о. Унимаке. Это были крайние точки, достигнутые экспедицией Креницына.

Еще раньше, в 1764 году, по предписанию адмиралтейств-коллегий, отправился из Охотска для описания американского берега лейтенант Синд. Синд зашел далеко на север, до $64^{\circ}50'$, но американского берега не видел.

Между тем, одержимые жаждою наживы купцы осваивали трудный путь к американскому материку, и правитель-

ство всячески поощряло их предприимчивость. Купцов награждали медалями, прощали им долги казне.

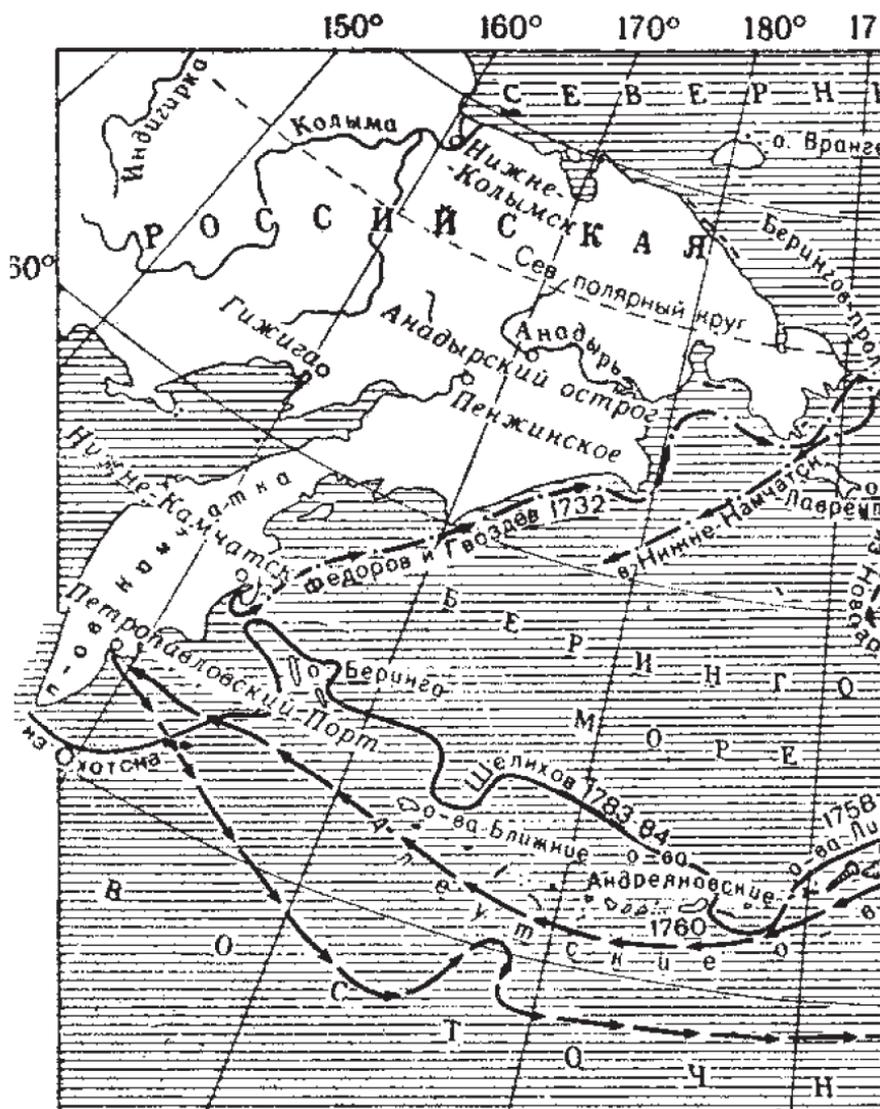
Это внимание царского правительства к продвижению в северо-восточном направлении не было случайным.

Ясак, в натуральной его форме, ко второй половине XVIII века, т. е. к периоду активного продвижения русских купцов к северо-американскому матерiku, потерял свое бывшее значение, а к тому же расходы, связанные с организационными мероприятиями по его взиманию, немногим были бы меньше получаемых доходов.

Однако пушные богатства края и малочисленность его населения при соответствующей организации промыслов открывали широкие возможности для закрепления России на азиатских рынках. В первую очередь это относится и к китайскому рынку, где очень скоро котиковые меха – основной вид пушнины, промышленяемой на северо-американском побережье, – нашли широкий сбыт. Между тем китайские товары – чай, шелка и пр. – имели огромное значение для русского рынка, и заинтересованность китайцев в торговле с Россией была весьма велика. Это уже хорошо понимали в XVIII веке. «Открытие новых и неведомых земель во всегдашнее время имело влияние на всеобщую торговлю и производило во всех тех государствах, кои взаимностью польз между собою связаны, великие перемены в отношении их, промыслах рукоделий, богатств и изобилии», – писал Екатерине II ее статс-секретарь П. А. Соймонов в записке «О торге и звериных промыслах в Восточном море»¹. Но стремясь укрепиться на Аляске и прилежащих островах, царизм не рассчитывал этим ограничиться. Аляска должна была явиться лишь плацдармом для дальнейшей экспансии.

Это стремление царской России к широкой экспансии нашло яркое отражение и в появлявшейся в этот период на книжном рынке литературе.

¹ Архив внутренней политики, культуры и быта (АВПК и Б), Ленинград, фонд Непременного совета, д. № 103.

Освоение русскими мореплавателями Камчатки и Аляски
(Русская Америка)